

А.В. Тереховская, доцент кафедры мировой литературы Прикарпатского национального университета им. В. Стефаника, г. Ивано-Франковск

Значение жанра рецензии в декабристской критике. Кюхельбекер-рецензент

Как известно, декабристский период ознаменован появлением новой романтической критики. Ее отличительной особенностью является живое, непринужденное, «разговорное» изложение и «занимательность», т.е., по словам В. Г. Березиной, «своеобразный демократизм, доступность более широким кругам читателей – в отличие от критики классицистической...» [3; 22]. В этот период с особой силой проявилось размежевание литературных направлений, что во многом способствовало усилению публицистического начала в литературной критике. Как отмечает И. В. Попов, «русская критика рассматриваемого периода, работавшая на современного ей читателя и державшая в поле зрения почти всю тогдашнюю продукцию, не имела особых побуждений заниматься художественной спецификой. Отсюда вполне закономерно, что в общественно-исторической ситуации конца XVIII – первых десятилетий XIX века она начала тесно «сотрудничать» с публицистикой. <...> В критику стали входить суждения по поводу и в связи с художественным произведением. С их помощью устанавливалась своеобразная прямолинейно-логическая связь художественного явления с фактами и явлениями действительности, но оставались при этом в стороне проблемы эстетические и система художественного произведения в целом» [11; 26-27].

Заметим, однако, что исследователь в данном случае излишне прямолинейно настаивает на отсутствии у критиков-декабристов какого бы то ни было интереса к эстетической стороне анализируемых произведений. На примере литературно-критической деятельности Кюхельбекера мы уже имели возможность высказать иную точку зрения во второй главе исследования.

Что касается критических жанров, которые были характерны для декабристской критики, то Л. Г. Фризман к их числу относит: историко-литературный обзор, проблемную рецензию, полемическую реплику, литературный фельетон [9; 7]. Другую жанровую классификацию предложил, Б. Ф. Егоров. По его мнению, «Уже в преддекабристской критике, особенно в статьях П. А. Вяземского, вырабатывается совершенно иное отношение к рецензируемым произведениям: для анализа отбираются не самые близкие, а самые заметные, самые крупные произведения новейшей русской литературы; критик выступает теперь не просто как яркая самобытная личность, но и как идеолог, публицист, проповедник определенных эстетических и социально-этических принципов...» [6; 63].

Все это обусловило целый ряд общих особенностей формы критических трудов декабристов, и прежде всего – жанровое своеобразие. В связи с этим Б. Ф. Егоров сделал вывод, что для декабристской критики наиболее характерными были два основных жанра: обзорная статья и проблемная статья. Обзорная статья посвящается анализу какого-либо периода литературной жизни (обзоры тематические или каких-либо родов, видов, жанров литературы появятся позднее); проблемная статья решает на конкретном материале теоретико-литературные

проблемы. Возможно было и сочетание двух жанров в одной статье – т.е. обзорно-проблемная статья.

По мнению исследователя, «оба жанра весьма точно отвечали духу времени и критического метода, сочетая общеромантический размах, всеохватность явлений с декабристским идеологическим пафосом, с гражданской публицистичностью статей в декабристских журналах» [6; 53].

Б. Ф. Егоров убежден, что декабристская критика в основном была представлена этими тремя жанрами, уточнив, впрочем, что «если с некоторыми оговорками, можно начало обзорного жанра вывести за декабристский период, то жанр проблемной статьи – типичное детище декабристской эпохи» [6; 55-56].

В своих суждениях Б. Ф. Егоров опирается на наиболее известные статьи Бестужева «Взгляд на старую и новую словесность в России» (обзорная статья), Кюхельбекера «Взгляд на текущую словесность», «Взгляд на нынешнее состояние русской словесности» (обзорные статьи), «О направлении нашей поэзии, особенно лирической, в последнее десятилетие» (обзорно-проблемная статья), Сомова «О романтической поэзии» (проблемная статья), Рылеева «Несколько мыслей о поэзии» (проблемная статья) и др. Таким образом, по мнению исследователя, основными критическими жанрами у декабристов были обзорная статья, проблемная статья и обзорно-проблемная (смешанный жанр). Другие критические жанры, считает он, находились на периферии литературно-критического процесса, и поэтому нет необходимости в их специальном изучении.

Признавая в целом справедливость суждений Б. Ф. Егорова, все же заметим, что нет достаточных оснований приуменьшать значение рецензий и полемических жанров, без которых рассмотрение декабристской критики немислимо (по крайней мере, по отношению к литературно-критическому наследию Кюхельбекера). На наш взгляд, проблема жанров критики вообще и декабристской в частности нашла более удачное решение у С. Н. Лахно в ее диссертационном исследовании «Жанры русской литературной критики первой четверти XIX века» (Х., 1990). С. Н. Лахно прежде всего выделяет три наиболее значительных жанровых разновидности: РЕЦЕНЗИЮ – ОБЗОР – ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЖАНРЫ КРИТИКИ. Все остальные жанры находились внутри этих трех главных групп.

По мнению многих исследователей (А. Г. Бочаров, С. Н. Лахно, И. В. Попов и др.), рецензия относится к главному критическому жанру, в наибольшей степени выражающему существо и основные функции критики как вида литературы. Характерно, что «если в начале XIX века еще могли иметь место дискуссии о том, нужна ли рецензия, полезна ли для развития литературы, то в 1810 – 1820-х гг. нельзя себе представить литературный журнал без критико-биографического отдела, без откликов на литературные новинки, без участия в спорах вокруг произведений, привлечших внимание читателя. Рецензия все более стремительно обогащается и перестраивается, шире становится круг обсуждаемых в ней проблем, возрастает ее воздействие на литературный процесс» [8; 4-5].

Показательно, что жанровые границы рецензии были очень подвижны, и помимо традиционной и наиболее распространенной формы рецензия принимала порой и необычные жанровые очертания. Например, «Письмо к издателю». В таком новом жанровом «обличье» предстала рецензия Бестужева на перевод из

«Гофоллии», рецензия Сомова на балладу Жуковского «Рыбак». К нетрадиционным формам рецензии относятся также «полемические разговоры» Надеждина о «Полтаве» и «Борисе Годунове», «историко-литературный трактат» Бестужева на роман Полевого «Клятва при гробе господнем».

К числу рецензентов, творчество которых оказало заметное влияние на облик критического жанра и направление его эволюции принадлежали А. А. Бестужев, П. А. Вяземский, В. К. Кюхельбекер, А. С. Пушкин. Одной из ведущих тенденций этой эволюции был переход от рецензии описательной, «главная цель которой сводилась к тому, чтобы известить о новом литературном произведении, представить, отрекомендовать его, указав на его достоинства и недостатки» к рецензии проблемной, где «в связи с анализом отдельного произведения поднимается более широкий круг вопросов, помогающих автору аргументировать те или иные принципиальные положения» [12; 9].

Рецензия, в свою очередь, была представлена несколькими подтипами: рецензия-памфлет (статья о «Липецких водах» Бестужева), полемическая рецензия («Почему?» его же), рецензия-трактат («О романе Н. Полевого «Клятва при гробе господнем» его же), однако это уже не принципиальные разграничения.

К жанру проблемной рецензии обращались П. А. Вяземский (статьи «О «Кавказском пленнике» повести соч. А. Пушкина», «Цыганы» поэма Пушкина»), О. М. Сомов («Письмо к г-ну Марлинскому», «Ответ на (так названный) ответ господина Ф. Б. ... Жителю Галерной гавани»), А. С. Грибоедов («О разборе вольного перевода Бюргеровой баллады «Ленора»), А. С. Пушкин.

С. Н. Лахно справедливо отметила: «Трудно, если не невозможно, назвать критика, рецензии которого характеризовались бы таким многообразием структуры, жанровых, композиционных, стилистических особенностей, как рецензии Пушкина. Одни пространны, другие лаконичны, в одних приводятся обширные цитаты из рецензируемых произведений, иногда даже их полные тексты, в других – таких цитат почти нет. Многообразна их тональность: у Пушкина есть рецензии лиричные и намеренно бесстрастные, печальные и насмешливые, гневные и ироничные» [8; 7-8]. Речь идет о критических откликах Пушкина на перевод «Илиады», на «Сочинения и переводы в стихах Павла Катенина», на «Стихотворения Евгения Баратынского», на драму Погодина «Марфа посадница» и др. По мнению Л. Г. Фризмана, С. Н. Лахно, Н. И. Мордовченко, И. В. Попова, есть основание говорить о сквозной проблемности как об одной из особенностей творчества Пушкина-рецензента.

Значительное место жанр рецензии занимал и в литературно-критическом творчестве Кюхельбекера. До нас дошло всего десять его критических выступлений, и четыре из них (т.е. почти половина) относятся к жанру рецензии. Это: «Евгения, или письма к другу» Сочинение Ивана Георгиевского», «О греческой антологии», «Разбор поэмы князя Шихматова «Петр Великий», «Разбор фон-дер-Борговых переводов русских стихотворений».

Показательно, что переход от рецензии описательной к рецензии проблемной нашел свое яркое выражение в критической практике именно Кюхельбекера. «Евгения, или письма к другу» Сочинение Ивана Георгиевского» и «О греческой антологии» – это типично описательные рецензии, в которых критик уведомляет

читателя о появлении новых книг, об их силе и достоинствах, об их значении для читающей публики. В них еще нет постановки какой-либо литературной проблемы, нет глубокого проникновения в особенности литературной эстетики автора, отсутствует аналитический, системный взгляд на место и значение автора и его произведения в литературном процессе современности. Это лишь попытка сообщить о произведении, сделать ему рекламу, обратить на него внимание публики. Подобные рецензии, как уже было сказано выше, были достаточно распространенным явлением и имели конкретную практическую цель – создать широкую читательскую аудиторию.

Другими по форме, глубине излагаемого материала, и, соответственно, по предназначению были рецензии «Разбор поэмы князя Шихматова «Петр Великий» и «Разбор фон-дер-Борговых переводов русских стихотворений». В них критик продемонстрировал профессиональный подход к анализу художественного произведения. Он коснулся вопросов о единстве формы и содержания, об особенностях поэтического слога, о специфике литературного процесса и актуальности выбранной художником темы, о поэтических традициях, на которые опирался художник при создании произведения.

А. Г. Бочаров, рассуждая о специфике жанра рецензии, писал: «Критика представляет собой выражение взглядов и вкусов личности, которая возгорается от созданной художником картины мира и соотносит ее со своими представлениями о жизни и искусстве. Речь идет о новаторском взгляде, дарованном наукой, талантом» [4; 9]. На наш взгляд, эти слова справедливы в отношении рецензий Кюхельбекера. В «Разборе поэмы князя Шихматова «Петр Великий» часто встречаются суждения критика о богатой отечественной поэтической традиции [7; 470], об особенностях композиции поэтического произведения [7; 475], о значении воображения в поэзии [7; 477], о месте и значении образа автора в художественном произведении [7; 480].

Кюхельбекер обращал пристальное внимание на особенности авторского языка, отмечая, что «слог поэмы «Петр Великий» нигде не представляет пестроты, <...> нигде слова и обороты славянские не перемешаны в поэме с низкими простонародными, как то весьма часто случается...» [7; 491].

Мимо внимания критика не прошла и тематика рецензируемого произведения. Уже с первых строк разбора понятно, что Кюхельбекеру импонирует выбор темы из отечественного героического прошлого, который, по его мнению, уже сам по себе обещает восторженное повествование. Кюхельбекер убежден, что только в изображении «высоких» поэтических предметов «поэт блесит всею возможною живостью огня, вдохновения, ужаса» [7; 471].

Кюхельбекер указывает и на недостатки поэмы, отмечая «слишком поверхностное начертание действующих лиц, даже самого Петра, слишком быстрые переходы от одного события к другому...» [7; 492]. В целом же его отзывы самые благожелательные, и сам по себе критический разбор преисполнен поэтического пафоса и вдохновения. В литературоведении уже отмечалось, что «...главная задача рецензии относительно нового художественного произведения выяснить, является ли оно действительно вкладом в сокровищницу человеческого духа, т.е. стоит ли оно на должной художественной высоте, и если да, то обогащает ли эту

сокровищницу, т.е. дает ли что-нибудь новое, или, если не новое, то в новом освещении, в новой форме...» [5; 355]. Эти слова вполне применимы и к рецензии «Разбор поэмы князя Шихматова «Петр Великий». «Отдавая должную справедливость» Шихматову и его поэме, акцентируя внимание на «поэтических красотах» поэмы, подчеркивая ее значение для отечественной словесности, Кюхельбекер, как известно, защищал и пропагандировал эстетику романтиков-славян. Собственно, через призму своей эстетики критик рассматривал литературные произведения современности, давал им оценки, прогнозировал их будущее.

Как уже было сказано в первой и второй главах исследования, эстетика романтиков-славян вызывала нередко вызывала споры. В связи с этим и литературные мнения критика и его единомышленников воспринимались неоднозначно. Вместе с тем современники Кюхельбекера признавали в нем умелого и знающего критика (вспомним отношение к нему Пушкина).

«Младоархаистическая» эстетика во многом предопределила высокую оценку, данную Кюхельбекером поэме «Петр Великий». Мастерство Кюхельбекера-рецензента как раз и проявилось в том, как последовательно (в соответствии со своей системой литературных взглядов) он умел разбирать и оценивать художественное произведение, подчеркивать его поэтическое своеобразие, определять идейно-художественные достоинства. Можно говорить об односторонности его литературных взглядов, о «крайностях», характерных его литературным суждениям, о «максимализме» литературно-критической позиции Кюхельбекера, но нельзя приуменьшать его заслуг как критика, как рецензента, последовательно проводившего свою эстетику в литературную жизнь. Его рецензия на поэму «Петр Великий» – яркое тому доказательство.

«Разбор фон-дер-Борговых переводов русских стихотворений» имеет другой характер. Здесь критик уделяет внимание не художественным особенностям стихотворений в оригинале, не индивидуальному мастерству переводчика Борга. В эпицентре его критики оказалась сама подборка русских стихотворений, выбранная Боргом для представления немецкой читательской публике.

Кюхельбекер знал, что после «Борговых переложений» у немцев сложилось самое не лестное впечатление от русской поэзии. Немецкие критики определили, что «русская изящная словесность еще очень зелена. Она составлена в основном из поучительных од, элегий, посланий, многословных баллад, в коих более ума и описаний, нежели смелости воображения и теплоты чувства. Кроме того, все русские произведения очень сходны между собой...».

Кюхельбекер не может не согласиться с приведенным мнением, однако дает этому свое объяснение. Он «вменяет в вину г. переводчику выбор подлинников чрезвычайно односторонний, ...изобилие водяной, вялой описательной лжепоэзии, которая одобряется известною школою». «Из «Собрания образцовых сочинений в стихах», – пишет Кюхельбекер, – переводчик извлек произведения самые вычищенные, самые выглаженные, а посему-то одно с другим столь сходные! <...> Вот почему при всей верности, при всем истинном достоинстве переводов г. фон-дер-Борга, – делает вывод критик, – они еще однообразнее своих подлинников, вот почему по ним нельзя и не должно заключать о совершенном будто бы однообразии

всей нашей поэзии!»¹ [7; 493]. Таким образом, в «Разборе фон-дер-Борговых переводов...» предметом авторской критики стали произведения поэтов «элегической школы», которые заполнили поэтический эфир и сбивают с толку и нашу и иноземную публику. Взамен им критик предлагает поэтов «с воображением неробким, со слогом немногословным, не разведенным водою благозвучных, пустых эпитетов» – Державина, Катенина, Боброва, Бунину, Петрова, в конце концов – Пушкина, «которого имя в 1825 году, кажется, должно бы быть уже известным всякому судящему о русской словесности!» [7; 497].

Показательно, что в «Разборе фон-дер-Борговых переводов...» как и в «Разборе поэмы... «Петр Великий» Кюхельбекер выступает прежде всего со своей литературной позицией, со «своей темой». По словам А. Н. Макарова, «Критик (речь идет в первую очередь о критике-рецензенте), как и писатель, приходит в литературу прежде всего со своим знанием жизни, со своей темой... И эта своя тема невольно обращает его к определенному кругу произведений, отвечающих этой правильности, независимо от того, роман это, поэма или трагедия. <...> Если же критик приходит в литературу без знания жизни, без своего взгляда на нее, без своей темы, без страстной щедринской веры в животворящую мощь литературы, ... он может быть уверен, что критика из него не выйдет, а выйдет схоласт, который не только испортит немало крови писателям, но и посеет плевелы в душах читателей» [10; 426-427]. На наш взгляд, эти слова справедливы в отношении рецензий Кюхельбекера. Его разборы отчетливо выражают личность их автора, его человеческую, творческую оригинальность. Он ведет разговор как равноправный партнер художника, а не прилежный его комментатор.

Л. П. Аннинский, характеризуя рецензию в статье «Самый странный жанр», писал, что «Рецензия есть духовная встреча двух людей. Встреча двух личностей: того, кто пишет, и того, о ком пишется. Это не рабское растворение в объекте и не субъективистское растворение в себе, это не он и не я, это что-то третье, наше со – бытие. В чем тут сложность? В том, что «со – бытие» раскрывает одновременно духовный мир разных людей» [1]. Показательно, что хотя в начале XIX века литературная критика еще только формировалась, еще находилась в состоянии становления и развития ее основные жанры (в частности рецензия), приведенные выше черты уже можно было обнаружить в рецензиях Кюхельбекера. В этом состоит его главная заслуга как рецензента.

Литература:

1. Аннинский Л. П. Самый странный жанр // Лит. газета. – 1966. – 17 июня.
2. Архипова А. В. Литературное дело декабристов. – Л.: Наука. – 1987. – 234 с.
3. Березина В. Г. Критика Н. А. Полевого в «Московском телеграфе» (жанры, композиция, стиль) // Русская литература – 1996. - № 3. – С. 19-39.
4. Бочаров А. Г. Жанры литературно-художественной критики: Лекции. –

¹ Кюхельбекер имеет в виду «Собрание образцовых русских сочинений и переводов в стихах. Изданное Обществом любителей отечественной словесности» (ч. 1-6. СПб., 1815-1817). Его осуществили А. Ф. Воейков, В. А. Жуковский и А. И. Тургенев. Кюхельбекер узнал, что Борг им пользовался при создании своих переводов [См. об этом: 7; Приложения, Примечания. - С. 756-757]

- М.: Изд-во МГУ, 1982. – 51 с.
5. Воровский В. В. Литературная критика. – М.: Худож. лит., 1971. – 574 с.
 6. Егоров Б. Ф. О мастерстве литературной критики. Жанры. Композиция. Стиль. – Л.: Сов. писатель., 1980. – 386 с.
 7. Кюхельбекер В. К. Путешествие. Дневник. Статьи. М.: Наука. – 1979. – 790 с. (Серия Литературные памятники)
 8. Лахно С. Н. Жанры русской литературной критики первой четверти XIX века: Автореф. дис. канд. филолог. наук: 10. 01. 01. – Харьк. пед. ин-т им. Г. Сковороды. – Харьков, 1990. – 16 с.
 9. Литературно-критические работы декабристов. – М.: Худож. лит., 1978. – 382 с.
 10. Макаров А. Критик и писатель. – М.: Сов. писатель. 1974. – 462 с.
 11. Попов И. В. Публицистическая традиция в русской литературной критике XVIII – первой четверти XIX веков: Автореф. дис. доктора филолог. наук: – Л., 1979. – 28 с.
 12. Фризман Л. Г. Становление русской критики // Литературная критика 1800 – 1820-х годов – М.: Худож. лит., 1980. – С.5-23.